

УДК 327.7

ЗАЯВКА УКРАИНЫ НА ВСТУПЛЕНИЕ В ЕС КАК ИМПУЛЬС ДЛЯ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ РАСШИРЕНИЯ

© 2022 **КАВЕШНИКОВ Николай Юрьевич***

Кандидат политических наук

Заведующий кафедрой интеграционных процессов МГИМО МИД России

119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 76;

Ведущий научный сотрудник Института Европы РАН

125009, Россия, Москва, Моховая улица, д. 11, стр. 3

*E-mail: *nikandrrr@mail.ru*

Поступила в редакцию 06.05.2022

После доработки 28.08.2022

Принята к публикации 09.09.2022

Аннотация. Следовавшие друг за другом расширения Евросоюза оказывали качественное влияние на суть интеграционного объединения, влекли за собой изменения повестки и приоритетов, институтов ЕС и процесса принятия решений, а также меняли отношение к ЕС со стороны других международных акторов. Решение ЕС предоставить статус страны-кандидата Украине означает принципиальное изменение логики и целеполагания политики расширения и окажет стратегическое влияние на оформление интеграционных процессов как в пределах ЕС, так и на его периферии. Данная статья посвящена двум аспектам происходящих изменений: 1) геополитизации политики расширения и 2) развитию процессов дифференциации и перспективе появления новых форм внешней дифференцированной интеграции (частичное членство). Автор подчеркивает появление стратегического раскола в Европе, который проявляется в смещении приоритетов от проецирования норм и ценностей к обеспечению безопасности стран «европейской семьи». Сделан вывод о развитии новых форматов взаимодействия Брюсселя со странами-кандидатами в ЕС.

Ключевые слова: Европейский союз, расширение ЕС, Украина, геополитика расширения, дифференцированная интеграция, частичное членство.

DOI: 10.31857/S020170832206002X

EDN: goisff

Через расширения Евросоюза привела не только к увеличению числа государств-членов, численности населения и размера экономики объединения. Они также влекли за собой качественные изменения повестки и приоритетов объединения, институтов ЕС и процесса принятия решений, а также меняли отношение к Союзу со стороны других международных акторов. Не случайно Хиски Хауккала отмечал, что «следовавшие друг за другом раунды расширений были одним из факторов, формировавших Евросоюз» [Haukkala, 2011: 47]. С аналогичной позиции Юрий Борко исследовал комплексную взаимосвязь процессов расширения и углубления интеграции [Борко, 2006].

Решение ЕС предоставить статус страны-кандидата Украине означает принципиальное изменение логики и целеполагания политики расширения и окажет стратегическое влияние на оформление интеграционных процессов как в пределах ЕС, так и на его периферии. Данная статья посвящена анализу двух аспектов происходящих изменений: 1) геополитизации политики расширения и 2) развитию процессов дифференциации и перспективе появления новых форм внешней дифференцированной интеграции (частичное членство).

Политика расширения ЕС: общий обзор

В официальной риторике и зарубежных экспертных оценках отмечается, что политика расширения, по крайней мере, до конца 2000-х гг. являлась наиболее эффективным инструментом внешней политики ЕС [Smith, 2003; Vachudova, 2005].

Исторически можно проследить две цели стратегии расширения. Посредством расширения ЕС пытался зафиксировать тренд на демократический транзит в соседних странах и тем самым снизить риск «импорта» нестабильности. В частности, эта логика лежала в основе принятого в начале 1990-х гг. принципиального решения о расширении на восток. Позднее стабилизация в сфере безопасности становится одним из элементов подготовки стран Западных Балкан к членству в ЕС и важным компонентом Европейской политики соседства / Восточного партнерства.

С начала 1990-х гг. гораздо большее значение имела стратегия проецирования Евросоюзом своих норм и ценностей, для чего политика расширения давала легитимный и эффективный инструментарий. На теоретическом уровне это было осмыслено в категориях внешней европеизации [Lavenex, 2004; Radaelli, 2003], политической кондициональности (обусловленности) [Schimmelfennig, Scholtz, 2010], концепций нормативной [Manners, 2002] и трансформационной [Grabbe, 2006] силы ЕС.

С точки зрения внутренней эволюции ЕС важнейшим последствием расширений 1995, 2004 и 2007 гг. стало развитие элементов дифференцированной интеграции. В контексте статьи особенно важно, что в этот период развиваются новые форматы взаимодействия ЕС с третьими странами, которые можно интерпретировать как элементы внешней дифференцированной интеграции. Третьи страны присоединяются к законодательству, стандартам и регуляторным практикам ЕС, но не получают ни права влиять на формирование *acquis communautaire*, ни права уча-

ствия в интеграционных проектах ЕС¹. В качестве вознаграждения за продвижение по пути реформ страны-кандидаты и страны-участники Восточного партнёрства получают такие бонусы, как преференциальный торговый режим, безвизовый режим и т.п., то есть более продвинутое формы внешнего взаимодействия с системой ЕС, но не допуск внутрь системы. Такая внешняя дифференцированная интеграция, как правило, интерпретируется как набор различных форматов взаимодействия ЕС с третьими странами [Piris, 2016; Бабынина, 2021; Gstöhl, Phinnemore, 2021] либо как концепция концентрических кругов внешнего управления [De Neve, 2007; Кавешников, 2011; Lavenex, 2011].

С конца 2000-х гг. политика расширения замедляется как в географическом смысле, так и в смысле трансформации стран претендентов². Вплоть до 2022 г. она *de facto* была ограничена регионом Западных Балкан³. В качестве объяснения обычно указывают три причины: усталость ЕС от расширения, усталость стран соискателей от ожидания и влияние иных акторов (Китай, Россия). Таким образом, на примере Западных Балкан можно видеть факторы, обуславливающие пределы эффективности кондициональности и трансформационной силы ЕС [Elbasani, 2013; Кандель, 2020]. Похоже выглядела ситуация в странах Восточного партнёрства [Borzell, Langbein, 2013; Бажан, 2015]. Кроме того, в Восточной Европе нарастала конкуренция интеграционных проектов Восточного партнёрства и Евразийского экономического союза, ставшая отражением нарастающего геополитического противостояния России и Запада [Delcour, 2015; Korosteleva, 2016; Винокуров и др., 2015].

Политика расширения ЕС после 2004–2007 гг. балансировала между потребностью определить границы «Европы Евросоюза» и боязнью подорвать нормативную силу ЕС в результате отказа от принципа открытости для всех европейских государств. Следует признать, что западнобалканские и восточноевропейские страны все в большей степени воспринимали практику политики расширения как практику исключения, как строительство по периметру ЕС нормативной и институциональной «стены» [Bélangier, Schimmelfennig, 2021; Scazzieri, 2021]. В академическом дискурсе стала легитимной не признаваемая политиками взаимосвязь между снятием барьеров (в широком смысле слова) внутри ЕС (*debordering*) и укреплением барьеров на внешней границе (*rebordering*) [Schimmelfennig, 2021].

---

¹ Немногочисленные исключения – участие Норвегии, Исландии и Лихтенштейна в Шенгенском пространстве и в Едином внутреннем рынке – обусловлены исторической спецификой и наличием системы Северного сотрудничества, объединяющей страны, входящие и не входящие в ЕС.

² Поскольку страны, стремящиеся вступить в ЕС, имеют разный статус (кандидаты, потенциальные кандидаты) или не имеют специального статуса (как страны Восточного партнёрства до 2022 г.), в этой статье, говоря о всей совокупности этих государств, мы используем термины претенденты или соискатели.

³ В июне 2018 г. Совет ЕС заморозил переговоры с Турцией о вступлении, ссылаясь на мотивы как нормативного, так и геополитического характера.

Геополитика расширения

Усиление геополитического компонента в политике расширения вписано в общую эволюцию внешней политики ЕС. Первые результаты концептуального пересмотра основ внешней политики были отражены в Глобальной стратегии 2016 г. Новый баланс между интересами и ценностями был зафиксирован в формулировке «принципиальный прагматизм» (*principled pragmatism*), которая отразила сдвиг от целей трансформации партнеров, в особенности соседей, к более реалистичному подходу, нацеленному на содействие устойчивости (*resilience*) стран-партнеров [Данилов, 2017; Романова, Павлова, 2019]. Концепция устойчивости логично дополнила концепцию стратегического суверенитета (стратегической автономии) ЕС, дискуссии о котором шли последние десятилетия. Необходимость достижения стратегического суверенитета стала ключевой задачей внешней политики Брюсселя и в целом интеграционного строительства в период «геополитической» Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен. Использование «риторики суверенитета выявляет стремление ЕС к статусу великой державы... к геополитизации внешних связей ЕС» [Романова, 2021: 42]. При этом геополитическое измерение внешней политики «на сегодняшний день является новым основанием для внутриевропейской консолидации» [Болгова, 2020: 42].

Длительное время ЕС в своей внешней политике не учитывал очевидный фактор, что «геополитика по-прежнему имеет значение, а великие державы играют в силовую политику». В последние годы ЕС все в более явной форме сталкивается с вызовами, связанными с действиями трех великих держав – США, Китая и России [Biscop, 2019: 7–8, 18]. Такого рода геополитические опасения звучали и применительно к ситуации в соседних с ЕС регионах. Еще в 2018 г. председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер заявлял: «Мы должны раз и навсегда выработать единую позицию в отношении Западных Балкан. Если мы не сделаем этого, ближайший к нам регион *будет сформирован другими* (выделено автором)»¹.

Концепция устойчивости позволяет ЕС «прагматически балансировать интересы и принципы» [Blockmans, 2017: 7], а обеспечение стратегического суверенитета должно дать инструментарий для более эффективного взаимодействия с внешним миром. Во все большей степени цель внешней политики ЕС должна заключаться в том, чтобы защитить европейские интересы, сделать так, чтобы европейцы могли продолжать жить так, как они выбрали, а не в том, чтобы изменить образ жизни других людей [Biscop, 2019]. С этой точки зрения, ключевой интерес ЕС в отношении стран соседей – содействовать их стабильности, предотвратить приток беженцев и экономических мигрантов, «импорт» терроризма и нестабильности из зон региональных конфликтов и др.

Геополитизация внешней политики отразилась в оценке политики расширения. Еврокомиссия в Сообщении 2018 г. декларировала, что перспектива вступления стран Западных Балкан соответствует «собственным интересам Союза – политиче-

¹ Juncker J.-C. The State of the Union 2018: The Hour of European Sovereignty, Speech by Jean-Claude Juncker, President of the European Commission. 13.09.2018.

ским, в области безопасности и экономическим», что это «геостратегическая инвестиция», «инвестиция в безопасность ЕС, его экономический рост и влияние, в его способность защитить своих граждан»¹.

Сравнительный анализ Сообщения Еврокомиссии 2018 г. и предыдущего документа 2015 г. показывает изменение риторики в отношении Западных Балкан – от приоритетного продвижения норм ЕС к защите интересов ЕС в регионе [Petrovic, Tzifakis, 2021]. Эволюция позиции Еврокомиссии отражала изменения политической риторики в странах ЕС. В национальном дискурсе о расширении и Восточном партнерстве вопросы экономики и демократизации постепенно уступали место опасениям в области безопасности [Góra, 2021]. При этом геополитизация не означает навязывание членства. Ключевой предпосылкой политики расширения ЕС по-прежнему является стремление стран-претендентов стать членами Евросоюза и получить все вытекающие из этого преимущества.

В то же время усилившийся геополитический дискурс по тематике расширения в регионе Западных Балкан вплоть до недавнего времени не привел к заметным изменениям в практической политике [Petrovic, Tzifakis, 2021]. В регионе Восточного партнерства Евросоюз был в принципе не способен выработать общую позицию о включении стран в единое с ЕС пространство, чтобы минимизировать исходящие оттуда угрозы и риски.

Решение Москвы начать широкомасштабную специальную военную операцию на территории Украины (СВО) стало триггером для усиления геополитической компоненты во внешней политике ЕС. Уже 24 февраля 2022 г. саммит Европейского совета охарактеризовал действия Москвы как «неспровоцированную и неоправданную военную агрессию»². Версальская декларация по итогам неформальной встречи лидеров стран ЕС 10-11 марта зафиксировала широкий консенсус о том, что действия России «привели к тектоническому сдвигу в европейской истории»³. Этот конфликт, безусловно, является конфликтом по вопросу формирования будущего миропорядка. Позиция председателя Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен: «Это столкновение между господством права и господством оружия, между демократиями и автократиями, между порядком, основанным на правилах, и миром неприкрытой агрессии. Наш ответ на действия России будет определять будущее международной системы»⁴ – отражает настроения подавляющего большинства политиков стран ЕС (и шире, стран Запада).

Долгие годы страны Запада полагали, что им удастся сохранить баланс между сдерживанием России и конструктивным практическим взаимодействием. Как справедливо отмечает Дмитрий Данилов, они «недооценили готовность Москвы к отказу от

¹ European Commission. A credible enlargement perspective for and enhanced EU engagement with the Western Balkans. COM(2018) 65. 06.02.2018. P. 1.

² European Council. Conclusions on Russia's unprovoked and unjustified military aggression against Ukraine. Brussels, EUCO 18/22. 24.02.2022

³ Informal meeting of the Heads of State or Government, 10 and 11 March 2022. Versailles Declaration.

⁴ Speech by President von der Leyen at the European Parliament Plenary. SPEECH/22/1483. Brussels. 01.03.2022. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_22_1483 (дата обращения: 07.08.2022)

тактической игры... в пользу стратегического выбора»¹. Страны ЕС и шире, страны глобального Запада не видят в среднесрочной перспективе возможности вернуться к балансу предыдущего десятилетия.

Чрезвычайно резкая реакция на действия России связана в том числе с тем, что Украина воспринимается европейцами как «член семьи», а «агрессия против Украины» – как нападение на «одного из нас». Эти настроения характерны для общественного мнения стран ЕС и большинства представителей политической элиты.

Текущий конфликт заставил страны Европы кардинальным образом переосмыслить стратегию в области безопасности. В настоящее время европейские страны наращивают оборонные бюджеты и реализуют широкий набор долгосрочных и краткосрочных практических мер военно-политического характера на национальном и коммунитарном уровнях. Принятый 21 марта 2022 г. Стратегический компас ЕС² «обозначил значимый и долгосрочный сдвиг позиции Евросоюза в отношении России, противостояние которой теперь стало важнейшей задачей ОПБО» [Алешин, 2022]. Интенсифицировалось взаимодействие между ЕС и НАТО, координация действий в формате G7.

Так как Украина сегодня воспринимается как часть «европейской семьи», ЕС и государства-члены реализуют широкий комплекс мер поддержки Киева, включая осуществляемые впервые в истории ЕС поставки летального оружия. Не случайно, говоря о поставках вооружения, Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель отметил: «Табу рухнуло... Да, мы делаем это, потому что эта война требует от нас поддержки украинской армии»³. Оценивая угрозу как стратегическую, европейцы готовы платить большую цену. Вот как сформулировала эту мысль Урсула фон дер Ляйен в сентябре 2022 г.: «Многие из нас слишком долго считали демократию чем-то само собой разумеющимся... Сегодня мы все видим, что мы должны каждый день вести борьбу за нашу демократию»⁴.

Изменение отношения к Украине сделало возможным предметное обсуждение заявки страны на вступление в ЕС. Некоторое время в ЕС шла интенсивная дискуссия о соответствии Украины критериям членства и необходимости соблюдения процедуры, а также о потенциальных рисках. Однако в итоге политический подход возобладал над технократическим.

Характерна скорость, с которой Еврокомиссия подготовила заключение о возможности предоставления Украине статуса страны-кандидата. Украина получила

¹ Цит по: [Громыко и др., 2022: 80]

² A Strategic Compass for Security and Defence. Doc. 7371/22. Brussels. 21.03.2022. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7371-2022-INIT/en/pdf> (дата обращения: 07.08.2022)

³ Eudebates.tv. 28.02.2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jNd-mSWurjI> (дата обращения: 07.08.2022)

⁴ 2022 State of the Union Address by President von der Leyen. A Union that Stands Strong Together. Speech/22/5493. Strasbourg. 14.09.2022. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/ov/speech_22_5493/SPEECH_22_5493_OV.pdf (дата обращения: 15.09.2022)

вопросники 8 апреля 2022 г. (о соответствии политическому и экономическому критериям) и 13 апреля (о степени адаптации к *acquis*), представила свои ответы 17 апреля и 9 мая, а уже 17 июня Еврокомиссия обнародовала положительное заключение¹.

Экстраординарным и символическим событием стал визит в Киев 16 июня 2022 г. канцлера Германии, президента Франции и премьер-министра Италии, в ходе которого они высказались за предоставление Украине статуса страны-кандидата. После этого немногочисленные скептически настроенные страны ЕС вынуждены были смириться с тем, что положительное решение вопроса было неизбежным.

Саммит Евросовета 23–24 июня 2022 г. официально предоставил Украине статус страны-кандидата. Следует обратить внимание, что дискурс, обосновывающий решение, лежит преимущественно в геополитической плоскости. Председатель Евросовета Шарль Мишель после саммита заявил: «Это исторический момент, который дает нам возможность наметить контуры *Европейского союза*... Мы посылаем очень сильный сигнал: это одновременно сигнал единства и сигнал *геополитической решимости* (выделено автором)»². Жозеп Боррель отметил, что это сигнал не только Украине, Молдове и Грузии, но это сигнал, который «громко прозвучит за пределами наших границ как олицетворение нашей силы, единства и поддержки этим трем странам, особенно той [стране], которая стала жертвой агрессии со стороны России»³. Таким образом, ранее находившееся в тени геополитическое измерение процесса расширения теперь приобретает явно выраженный характер. Показательно, что Грузия не получила статус кандидата, хотя, по экспертным оценкам (см. третью часть статьи), ее соответствие стандартам ЕС в области политического и экономического управления не ниже, чем у Молдовы и Украины. Судя по всему, Евросоюз решил оказать поддержку странам, которые столкнулись с актуальными военно-политическими рисками.

Констатируя факт стратегического противостояния и раскола в Европе, Президент России Владимир Путин неоднократно говорил об экономической, финансовой и технологической агрессии Запада: «Я говорю именно об агрессии, по-другому это не назвать»⁴. Западные лидеры интерпретируют это противостояние как конфликт демократии и автократии. Для них, как отметил канцлер Германии

---

¹ European Commission. Commission Opinion on Ukraine's application for membership of the European Union. COM(2022) 407. 17.06.2022.

² Remarks by President Charles Michel following the first working session of the European Council. 23.06.2022. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/06/23/intervention-du-president-michel-a-l-issue-de-la-premiere-seance-de-travail-du-conseil-europeen-23-juin-2022/> (дата обращения: 07.09.2022)

³ Remarks by High Representative Josep Borrell at the press conference. 20.06.2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/foreign-affairs-council-remarks-high-representative-josep-borrell-press-conference-2_en (дата обращения: 07.09.2022)

⁴ Президент принял участие в пленарной сессии Восточного экономического форума. 07.09.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69299> (дата обращения: 07.09.2022)

Олаф Шольц, «встает вопрос о том, где впредь будет проходить разделительная линия между свободной Европой и неоимпериалистической автократией»¹. Весь комплекс мер поддержки Украины и давления на Россию – попытка ответить на этот вопрос. Переосмысленная политика расширения тоже средство зафиксировать границу между двумя частями Европы. Выступая с ежегодной речью о состоянии ЕС в Европарламенте 14 сентября 2022 г., Урсула фон дер Ляйен заявила: «Я хочу, чтобы народы Западных Балкан, Украины, Молдовы и Грузии знали, что вы часть нашей семьи, ваше будущее в нашем Союзе, и наш Союз неполон без вас!»².

Концепция частичного членства как новый тренд внешней дифференцированной интеграции

В первой части этой статьи было отмечено, что одним из последствий политики расширения стало увеличение элементов дифференциации внутри ЕС, а также развитие внешней дифференцированной интеграции. При этом в рамках внешней дифференцированной интеграции страны-кандидаты и страны-претенденты получают более продвинутое формы внешнего взаимодействия с ЕС, но вплоть до момента вступления не получают допуска внутрь политического, социально-экономического и регуляторного пространства ЕС.

Принципиальная готовность пересмотреть эту логику была декларирована в новом подходе к расширению, который Еврокомиссия обнародовала в 2020 г.³. Один из ключевых элементов нового подхода – принцип «позитивной и негативной кондициональности» – подразумевает заранее сформулированные формы поощрения, которые страны-кандидаты могут получить по итогам прогресса реформ на каждом из этапов процесса подготовки к вступлению. При этом предусмотрена возможность лишить страну-кандидата ранее предоставленных поощрений в случае «серьезной стагнации или отката назад в реализации реформ». Что особенно важно в контексте данной статьи, – одной из форм поощрения может стать «более тесная интеграция» стран-кандидатов и их «поэтапное вовлечение (*phasing-in*) в отдельные политики ЕС, в том числе участие в Едином рынке ЕС и программах ЕС»⁴.

До последнего времени идея частичного членства не получила заметной практической реализации, однако в ЕС сохраняется политический консенсус в под-

---

¹ Шольц призвал принять в ЕС Украину, Молдову и Грузию. Deutsche Welle. 29.08.2022. URL: <https://www.dw.com/ru/kancler-fig-solc-prizval-prinat-v-es-ukrainu-moldovu-i-gruziu/a-62959770> (дата обращения: 07.08.2022) (28 марта 2022 г. Deutsche Welle (Германия, Kurt-Schumacher-Strasse 3, 53113 Bonn) включено Минюстом России в реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента)

² 2022 State of the Union Address by President von der Leyen. A Union that Stands Strong Together. SPEECH/22/5493. Strasbourg. 14.09.2022. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/ov/speech_22_5493/SPEECH_22_5493_OV.pdf (дата обращения: 15.09.2022)

³ European Commission. Communication. Enhancing the accession process - A credible EU perspective for the Western Balkans. COM(2020) 57. 05.02.2020.

⁴ Op. cit. P. 5.

держку этой идеи. В частности, Евросовет в июне 2022 г. отметил необходимость «продвижения к постепенной интеграции» между ЕС и странами-кандидатами «в обратимой и основанной на достижениях манере»¹.

В этом контексте следует упомянуть об идеях «Европейского политического сообщества» (президент Франции Эммануэль Макрон)² и «Европейского геополитического сообщества» (председатель Европейского совета Шарль Мишель)³. Эти идеи имеют расплывчатый характер. В общей форме предлагается создать институционализированный формат взаимоотношений ЕС и соседних стран, включающий политический диалог и более тесное взаимодействие в области энергетики, транспорта, инвестиций и движения людей. Такой формат теоретически может стать, по аналогии с Европейским экономическим пространством, способом частичного вовлечения стран-кандидатов в экономическое и регуляторное пространство ЕС и предусмотреть механизмы учета их голосов в процессе выработки решений. Однако возможны иные форматы организации частичного членства, которые, будучи воплощены на практике, приведут к появлению новых форм дифференциации в ЕС за счет частичного допуска стран-кандидатов внутрь пространства Евросоюза в рамках экономической активности и участия в выработке решений.

Параллельно уже с 2021 г. на экспертном уровне прорабатывались различные формы частичного членства применительно к странам Западных Балкан [Scazzieri, 2021; Emerson et al., 2021b]. Экспертная дискуссия интенсифицировалась весной 2022 г. в контексте активных боевых действия на территории Украины [Emerson et al., 2022; Scazzieri, 2022; Chopin et al., 2022]. Эти экспертные разработки предлагают участие стран-кандидатов в отдельных интеграционных проектах и политиках ЕС, различные формы их участия в деятельности институтов ЕС, прежде всего, Совета министров и его рабочих органов (в статусе наблюдателей либо с правом участия в дискуссиях, но без права участия в голосовании), их доступ к финансированию из бюджета ЕС в соответствии с общими правилами отраслевых политик ЕС, но в меньшем размере (к примеру, в размере 50–75% от сумм, положенных полноценным членам ЕС).

Как это ни парадоксально, Украина, а также Молдова и Грузия демонстрировали сопоставимые со странами Западных Балкан успехи в проведении реформ, предусмотренных процессом сближения с ЕС. По итогам ежегодного мониторинга Еврокомиссия отмечала, что Украина обеспечила высокую степень гармонизации нацио-

---

¹ European Council Conclusions, 23 and 24 June 2022. EUCO 24/22.

² Speech by Emmanuel Macron at the closing ceremony of the Conference on the Future of Europe. 10.05.2022. URL: <https://presidence-francaise.consilium.europa.eu/en/news/speech-by-emmanuel-macron-at-the-closing-ceremony-of-the-conference-on-the-future-of-europe/> (дата обращения: 07.08.2022)

³ Speech by President Charles Michel at the plenary session of the European Economic and Social Committee. 18.05.2022. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/05/18/discours-du-president-charles-michel-lors-de-la-session-pleniere-du-comite-economique-et-social-europeen/> (дата обращения: 07.08.2022)

нального законодательства с правом ЕС: в 2020 г. страна имплементировала 54% *acquis*, в 2021 г. этот показатель вырос до 63%, в 2022 г. – до 70%¹.

В 2021 г. эксперты одного из ведущих европейских аналитических центров – Центра европейских политических исследований (ЦЕПИ, CEPS) – сравнили, в какой степени страны Западных Балкан и три страны Восточного партнерства (Украина, Молдова и Грузия) продвинулись в реализации предусмотренных в соглашениях с ЕС реформ [Emerson et al., 2021a]. Такое сопоставление возможно, поскольку детальные планы действий, предусмотренные Соглашениями об ассоциации, в значительной степени аналогичны обязательствам, которые ЕС предъявляет странам-кандидатам в процессе переговоров о вступлении. Эксперты ЦЕПИ (CEPS) использовали методологию, которую Еврокомиссия применяет при оценке прогресса стран-кандидатов, и оценивали их готовность к вступлению по каждой из переговорных глав в баллах от 0 (совершенно не готова) до 3 (хорошая готовность). В итоге был сделан вывод, что с технической точки зрения готовность к членству в ЕС в 2020 г. Грузии (1,93 балла), Украины (1,81) и Молдовы (1,71) была выше, чем у потенциальных кандидатов: Косово (1,35) и Боснии и Герцеговины (1,55), и сопоставима с готовностью Албании (1,73), которая имеет статус страны-кандидата.

В 2010-е гг. политические и геополитические соображения определяли сдержанный подход к перспективам вступления стран Восточного партнерства в ЕС. Потенциальные риски давали повод недооценивать продвижение этих стран по пути рекомендованных Евросоюзом реформ. Весной 2022 г., когда все эти риски реализовались в никем не ожидаемом масштабе, геополитическая логика Евросоюза стала работать в пользу Киева, как это показано во второй части статьи.

По итогам рассмотрения заявки Украины на вступление Еврокомиссия сделала вывод, что в стране функционирует «жизнеспособная демократия», а экономика демонстрирует «сильные макроэкономические показатели» и оказалась «устойчива к шоку военных действий»². В то же время Еврокомиссия, рекомендуя предоставить Украине статус кандидата, отметила, что стране необходимо в будущем провести значительные реформы в области правосудия, борьбы с коррупцией и отмыванием денег, регулирования СМИ и законодательства о национальных меньшинствах³. Учитывая наличие политической воли со стороны Брюсселя и государств-членов, высокую степень регуляторной совместимости и существующие оценки хода реализации Соглашения об ассоциации ЕС-Украина, можно предположить, что Евросоюз в логике частичного членства предложит Киеву широкий спектр форм участия.

¹ European Commission, High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. Joint Staff Working Document. Association Implementation Report on Ukraine, SWD(2020) 329. 27.11.2020; European Commission. Commission Opinion on Ukraine's application for membership of the European Union. COM(2022) 407. 17.06.2022.

² European Commission. Commission Opinion on Ukraine's application for membership of the European Union. COM(2022) 407. 17.06.2022. Pp. 2, 19, 20.

³ Op. cit. Pp. 20–21.

В политическом плане возможно неформальное участие в отдельных саммитах Евросовета и некоторых встречах отраслевых Советов министров (такая практика имела место весной-летом 2022 г.). На практическом уровне можно прогнозировать участие в деятельности некоторых рабочих органов Совета министров (комитетов, рабочих групп) при рассмотрении ими вопросов, непосредственно касающихся взаимодействия ЕС и Украины. В среднесрочной перспективе не исключено постоянное участие представителей Украины в качестве наблюдателей в деятельности рабочих органов Совета министров по отраслевым направлениям политики ЕС, к которым Украина может быть подключена. Легко можно привлечь Украину к работе некоторых агентств ЕС, например, Европейского комитета по стандартизации.

В плане экономической интеграции вероятен допуск Украины к Единому рынку ЕС в части свободы движения товаров. Это возможно, поскольку еще в предыдущие годы Еврокомиссия отмечала большой прогресс Украины в области стандартизации и технического регулирования. Показательно, что в июне 2022 г. ЕС временно приостановил (сроком на один год) взимание импортных пошлин в торговле с Украиной.

Уже сегодня не существует значимых технических препятствий для подключения Украины к ряду отраслевых политик ЕС, прежде всего к энергетике (в контексте членства в Энергетическом сообществе и участия в инициативе «Энергетическая связность в Центральной и Юго-Восточной Европе» Украина обеспечила высокую степень нормативной и регуляторной совместимости с ЕС), транспорту (в контексте выполнения Соглашения об ассоциации Украина в целом соответствует уровню нормативной и регуляторной совместимости с ЕС, достигнутому странами Западных Балкан в рамках Транспортного сообщества) и телекоммуникациям (например, заявлены планы включения Украины в существующее в ЕС пространство бесплатного роуминга).

В среднесрочной перспективе возможно подключение Украины к таким интеграционным проектам, как Цифровой единый рынок и Банковский союз. В средне- или долгосрочной перспективе нельзя исключить распространения на Украину деятельности структурных фондов ЕС при условии ограничения выделяемых ей средств. Такое ограничение возможно в виде предела выделяемых средств (доля от ВВП) либо в иных формах.

Различные форматы частичного членства будут предложены не только Украине, но также Молдове, Грузии и странам Западных Балкан. Формы участия стран-кандидатов в деятельности ЕС будут позиционированы не в качестве альтернативы полноценному членству (как, например, было изначально задумано в программе Восточного партнерства), а в качестве переходных этапов на пути к членству.

Формы политического участия стран-кандидатов могут быть реализованы в ближайшем будущем. Постепенное подключение стран-кандидатов к отдельным отраслевым политикам ЕС может осуществляться с учетом их экономической динамики, а также политических и регуляторных реформ, требуемых в контексте переговоров о вступлении. Что касается Украины, те или иные экономические формы частичного членства могут быть реализованы только после прекращения активных боевых действий на территории страны. Скорость и степень подключения к отраслевым политикам неизбежно будут связаны с восстановлением экономического

потенциала Украины, а позднее – с продолжением реформ в сфере отраслевого регулирования. Скорее всего, Евросоюз при решении вопроса о подключении Украины к отдельным отраслевым политикам в качестве рамочных условий будет оценивать прогресс в таких областях, как качество государственного управления, реформа правоохранительных органов и борьба с коррупцией.

Евросоюз не готов предоставить Украине ускоренную процедуру вступления, но уже обеспечил ей «быстрый старт» и, вероятно, будет готов предоставить ей, а вместе с ней и другим странам-кандидатам некоторые формы частичного членства.

Неясно, как скоро и на каких условиях будет урегулирован вооруженный конфликт на территории Украины. Эта неопределенность чрезвычайно затрудняет разработку любых графиков продвижения Украины к вступлению в ЕС и возможных форматов частичного членства. В долгосрочной перспективе принципиальным является вопрос о том, в какой степени ЕС будет готов предоставить Украине продвинутое формы частичного членства в условиях долгосрочных актуальных и потенциальных рисков безопасности. Сам Евросоюз самостоятельно не способен обеспечить необходимые гарантии безопасности. При существовании таких гарантий и устойчивом замораживании конфликта, Евросоюз, скорее всего, не будет воспринимать наличие у Украины неурегулированных территориальных споров как непреодолимое препятствие для продвинутого частичного членства, а в долгосрочной перспективе – полноценного членства Украины. В условиях нынешнего противостояния ЕС и России отказ в членстве по причине территориальных споров неприемлем для европейских политиков, поскольку он означает, что «процесс расширения находится в заложниках у России» [Emerson et al, 2022: 7]. При благоприятных для Украины сценариях урегулирования конфликта, вступление Украины в ЕС в качестве полноценного члена возможно только после восстановления существенной части утраченного экономического потенциала и проведения ряда сложных реформ. Для этого потребуется довольно долгий период времени.

Заключение

Во второй половине 2010-х гг. постепенно шел процесс концептуального переосмысления политики расширения ЕС, ее целей, инструментов и форм взаимодействия со странами-претендентами. Отчасти это было вызвано замедлением процесса расширения, отчасти – изменениями в региональной и глобальной системах международных отношений. Российско-украинский конфликт 2022 г. и связанное с ним решение Украины направить Евросоюзу официальную заявку на вступление придали сильный импульс для изменения политики расширения.

Доминировавшая ранее в ЕС логика проецирования норм и ценностей и трансформации стран-партнеров отошла на второй план, уступив место геополитической логике обеспечения безопасности стран «европейской семьи». Инициированная Москвой масштабная специальная военная операция на территории Украины привела к стратегическому расколу в Европе. Политика расширения ЕС становится одним из инструментов, посредством которых страны Запада пытаются зафиксировать возникшую границу раскола между двумя частями Европы и защитить «европейскую семью», включая

не членом ЕС, от воздействия внешних акторов, чье видение будущего и понимание справедливого противоречит базовым «европейским» ценностям.

Решение ЕС предоставить Украине и Молдове статус кандидата способно интенсифицировать практическую реализацию намеченной в последние годы концепции частичного членства стран-кандидатов. Если тренд поэтапного вовлечения стран-кандидатов в деятельность ЕС будет развиваться в соответствии со сформулированными предположениями, то это даст стимул для развития новых форматов взаимодействия Брюсселя с указанными странами и будет способствовать ускоренному развитию элементов внешней дифференцированной интеграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алешин А.А. (2022) *Евросоюз разработал свою первую оборонную стратегию*. 27.03. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/evrosoyuz-razrabotal-svoyu-pervuyu-oboronnyu-strategiyu> (дата обращения: 07.08.2022)

Бабынина Л. (2021) Соглашение о торговле и сотрудничестве ЕС и Великобритании: между кондициональностью и суверенитетом. *Современная Европа*. № 2. С. 5–16.

Бажан А.И. (2015) (ред.) *Евроинтеграция Украины: перспективы, последствия и политика России*. Доклады ИЕ РАН. № 317. Институт Европы РАН, Москва, Россия. 122 с.

Болгова И. (2020) Внешнеполитическое измерение европейской интеграции: уроки COVID-19. *Современная Европа*. № 6. С. 41–51.

Борко Ю. (2006) Взаимосвязь процессов расширения и углубления европейской интеграции. *Расширение Европейского союза и Россия*. Под ред. Ю.А. Борко, О.В. Буториной. Деловая литература, Москва, Россия. С. 11–42.

Винокуров Е.Ю., Кулик С.А., Спартак А.Н. Чернышев С.В. Юргенс И.Ю. (2015) *Конфликт двух интеграций*. Экон-Информ, Москва, Россия. 241 с.

Громько Ал.А. (2022) (ред.) *Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе*. Доклады ИЕ РАН. № 390. Институт Европы РАН, Москва, Россия. 193 с.

Данилов Д. (2017) Глобальная стратегия ЕС: восточный вектор. *Современная Европа*. № 1. С. 10–21.

Кавешников Н.Ю. (2011) «Гибкая интеграция» в Европейском союзе. *Международные процессы*. Т. 9. № 2 (26). С. 58–69.

Кандель П. (2020) Балканские дилеммы ЕС. *Современная Европа*. № 2. С. 123–130.

Романова Т. (2021) Дискурс о суверенитете Европейского союза: содержание и последствия. *Современная Европа*. № 5. С. 32–44.

Романова Т., Павлова Е. (2019) Стрессоустойчивость в Евросоюзе и Россия: суть и перспективы новой концепции. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 63. № 6. С. 102–110.

Bélanger M.-E., Schimmelfennig F. (2021) Politicization and rebordering in EU enlargement: membership discourses in European parliaments. *Journal of European Public Policy*. Vol. 28. No. 3. Pp. 407–426.

Biscop S. (2019) *European Strategy in the 21st Century. New Future for Old Power*. Routledge, N.Y., Russia. 166 p.

Blockmans S. (2017) *The Obsolescence of the European Neighbourhood Policy*. CEPS, Brussels, Belgium. 158 p.

Borzel T.A., Langbein J. (2013) (eds.) Convergence without Accession? Explaining Policy Change in the EU's Eastern Neighbourhood. *Europe-Asia Studies*. Vol. 65. No. 4. Special issue.

- Chopin T., Macek L., Maillard S. (2022) *La Communauté politique européenne. Nouvel arrimage à l'Union européenne*. Institut Jacques Delors, Paris, France. 6 p.
- De Neve J.-E. (2007) The European Union? How Differentiated Integration is Reshaping the EU. *Journal of European Integration*. Vol. 29. No. 4. Pp. 503–521.
- Delcour L. (2015) Between the Eastern Partnership and Eurasian integration: explaining post-Soviet countries' engagement in (competing) region-building projects. *Problems of Post-Communism*. Vol. 62. No. 6. Pp. 316–327.
- Elbasani A. (2013) (ed.) *European Integration and Transformation in the Western Balkans: Europeanization of Business as Usual*. Routledge, London, UK. 232 p.
- Emerson M., Blockmans S., Cenusa D., Kovziridze T., Movchan V. (2021a) *Balkan and Eastern European Comparisons*. CEPS, Brussels, Belgium. 55 p.
- Emerson M., Blockmans S., Lazarević M., Subotić S. (2021b) *A Template for Staged Accession to the EU*. CEPS, Brussels, Belgium. 25 p.
- Emerson M., Blockmans S., Movchan V., Remizov A. (2022) *Opinion on Ukraine's application for membership of the European Union*. CEPS Policy Insights No. 2022-16. CEPS, Brussels, Belgium. 14 p.
- Góra M. (2021) It's security stupid! Politicisation of the EU's relations with its neighbours. *European Security*. Vol. 30. Issue. 3. Pp. 439–463.
- Grabbe H. (2006) *The EU's Transformative Power: Europeanization Through Conditionality in Central and Eastern Europe*. Palgrave Macmillan, London, UK. 248 p.
- Gstöhl S., Phinnemore D. (2021) The future EU–UK partnership: a historical institutionalist perspective. *Journal of European Integration*. Vol. 43. No. 1. Pp. 99–115.
- Haukkala H. (2011) The European Union as a Regional Normative Hegemon: The Case of European Neighbourhood Policy. *Normative Power Europe. Empirical and Theoretical Perspectives*. Ed. by R.G. Whitman. Palgrave Macmillan, London, UK. 292 p.
- Korosteleva E. (2016) Eastern partnership and the Eurasian Union: bringing 'the political' back in the eastern region. *European Politics and Society*. Vol. 17. Iss. sup. 1. Pp. 67–81.
- Lavenex S. (2004) EU External governance in "Wider Europe". *Journal of European Public Policy*. Vol. 11. No. 4. Pp. 680–700.
- Lavenex S. (2011) Concentric Circles of Flexible 'European' Integration: A Typology of EU External Governance Relations. *Comparative European Politics*. Vol. 9. No. 4–5. Pp. 372–393.
- Manners I. (2002) Normative Power Europe. A Contradiction in Terms? *Journal of Common Market Studies*. Vol. 40. No. 2. Pp. 235–258.
- Petrovic M., Tzifakis N. (2021) A geopolitical turn to EU enlargement, or another postponement? An introduction. *Journal of Contemporary European Studies*. Vol. 29. Issue. 2. Pp. 157–168.
- Piris J.-C. (2016) *If the UK votes to leave: The seven alternatives to EU membership*. Center for European Reform, London, UK. 14 p.
- Radaelli C. (2003) The Europeanization of Public Policy. *The Politics of Europeanization*. Ed. by K. Featherstone, C.M. Radaelli. Oxford University Press, Oxford, UK. Pp. 27–56.
- Scazzieri L. (2021) *Reviving European policy towards the Western Balkans*. CER, London, UK. 12 p.
- Scazzieri L. (2022) *Will the EU rethink enlargement?* CER bulletin. Issue 144, JUNE/JULY. CER, London UK. 2 p.
- Schimmelfennig F. (2021) Rebordering Europe: external boundaries and integration in the European Union. *Journal of European Public Policy*. Vol. 28. Issue. 3. Pp. 311–330.
- Schimmelfennig F., Scholtz H. (2010) Legacies and Leverage: EU Political Conditionality and Democracy Promotion in Historical Perspective. *Europe-Asia Studies*. Vol. 62. No. 3. Pp. 443–460.

Smith K. (2008) *European Union Foreign Policy in a Changing World*. 2nd ed. Polity, Cambridge, UK. 331 p.

Vachudova M.A. (2005) *Europe Undivided: Democracy, Leverage and Integration After Communism*. Oxford University Press, Oxford, UK. 354 p.

Ukraine's Membership Application as a Trigger for Transformation of the EU's Enlargement Policy

N.Yu. Kaveshnikov*

Candidate of Sciences (Politics)

Head of Department of Integration Studies, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs (MGIMO University)

76 pr. Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454;

Leading Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.

11-3 Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009.

*E-mail: *nikandrrr@mail.ru*

Abstract. The EU successive enlargements had an essential impact on the nature of the integration organization, entailed changes of agenda and priorities, institutions and decision-making process. The EU's decision to grant the candidate status to Ukraine reflects a fundamental change in the logic and goals of the enlargement policy and will have a strategic impact on the design of integration processes both within the EU and on its periphery. This article outlines two aspects of the ongoing changes. In the framework of geopoliticization of the enlargement policy logic of projecting norms and transforming partner countries has been pushed to the sidelines, giving way to the geopolitical logic of ensuring the security of the countries of the "European family". In the context of new strategic division in Europe, the EU enlargement policy is becoming one of the tools of Western countries to establish the border between the two parts of Europe and to protect the "European family" (including non-EU members) from the influence of external actors whose vision of the future and justice fundamentally contradicts "European values". The EU's decision to grant Ukraine (as well as Moldova) a candidate status can intensify the phasing-in of candidate countries in EU activities (partial membership). This trend may provide an incentive for the development of new formats of EU interaction with latter countries and could contribute to the accelerated development of elements of external differentiated integration.

Key words: European Union, EU enlargement, Ukraine, geopolitics of enlargement, differentiated integration, partial membership.

DOI: 10.31857/S020170832206002X

EDN: goisff

REFERENCES

Aleshin A.A. (2022) *Evrosoyuz razrabotal svoyu pervuyu oboronnuyu strategiyu [The European Union has developed its first defense strategy]*, 27.03. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/evrosoyuz-razrabotal-svoyu-pervuyu-oboronnuyu-strategiyu> (accessed: 07.08.2022) (in Russian).

Babynina L. (2021) Soglashenie o trgovle i sotrudnichestve ES i Velikobritanii: mezhdru kondicional'nost'yu i suverenitetom [Trade and Cooperation Agreement Between the EU and the UK: Conditionality Versus Sovereignty], *Sovremennaya Evropa*, no. 2, pp. 5–16 (in Russian).

Bazhan A.I. (2015) (ed.). Evrointegraciya Ukrainy: perspektivy, posledstviya i politika Rossii [European integration of Ukraine: prospects, consequences and policy of Russia]. *Reports of the Institute of Europe*, no. 317, Institute of Europe, Moscow, Russia (in Russian).

Bélanger M.-E., Schimmelfennig F. (2021) Politicization and rebordering in EU enlargement: membership discourses in European parliaments, *Journal of European Public Policy*, vol. 28, no. 3, pp. 407–426.

Biscop S. (2019) *European Strategy in the 21st Century. New Future for Old Power*. Routledge, N.Y., USA.

Blockmans S. (2017) *The Obsolescence of the European Neighbourhood Policy*. CEPS, Brussels, Belgium.

Bolgova I. (2020) Vneshnepoliticheskoe izmerenie evropejskoj integracii: uroki COVID-19 [Foreign Policy Dimension of the European Integration: Lessons of COVID-19], *Sovremennaya Evropa*, no. 6, pp. 41–51. (in Russian).

Borko Y. (2006) Vzaimosvyaz' processov rasshireniya i uglubleniya evropejskoj integracii [Interrelation of the processes of expansion and deepening of European integration], in Borko Yu. A., Butorina O.V. (eds.). *Rasshirenie Evropejskogo soyuza i Rossiya*, Delovaya literature, Moscow, Russia, pp. 11–42. (in Russian).

Borzel T.A., Langbein J. (2013) (eds.) Convergence without Accession? Explaining Policy Change in the EU's Eastern Neighbourhood, *Europe-Asia Studies*, vol. 65, no. 4, special issue.

Chopin T., Macek L., Maillard S. (2022) *La Communauté politique européenne. Nouvel arrimage à l'Union européenne*. Institut Jacques Delors, Paris, France.

Danilov D. (2017) Global'naya strategiya ES: vostochnyj vector [EU Global Strategy: Eastern Direction], *Sovremennaya Evropa*, no. 1, pp. 10–21 (in Russian).

De Neve J.-E. (2007) The European Onion? How Differentiated Integration is Reshaping the EU, *Journal of European Integration*, vol. 29, no. 4, pp. 503–521.

Delcour L. (2015) Between the Eastern Partnership and Eurasian integration: explaining post-Soviet countries' engagement in (competing) region-building projects, *Problems of Post-Communism*, vol. 62, no. 6, pp. 316–327.

Elbasani A. (2013) (ed.) *European Integration and Transformation in the Western Balkans: Europeization of Business as Usual*, Routledge, London, UK.

Emerson M., Blockmans S., Cenusa D., Kovziridze T., Movchan V. (2021a) *Balkan and Eastern European Comparisons*, CEPS, Brussels, Belgium.

Emerson M., Blockmans S., Lazarević M., Subotić S. (2021b) *A Template for Staged Accession to the EU*, CEPS, Brussels, Belgium.

Emerson M., Blockmans S., Movchan V., Remizov A. (2022) *Opinion on Ukraine's application for membership of the European Union*, CEPS Policy Insights No. 2022-16, CEPS, Brussels, Belgium.

Góra M. (2021) It's security stupid! Politicisation of the EU's relations with its neighbours, *European Security*, vol. 30, issue. 3, pp. 439–463.

Grabbe H. (2006) *The EU's Transformative Power: Europeanization Through Conditionality in Central and Eastern Europe*, Palgrave Macmillan, London, UK.

Gromyko A.I. (2022) (ed.) Etap special'noj voennoj operacii na Ukraine. AnATOMIYA anti-rossijskoj politiki v Evrope [The stage of the special military operation in Ukraine. The anatomy of the anti-Russia policy in Europe], Reports of the Institute of Europe, no. 390. Institute of Europe, Moscow, Russia (in Russian).

Gstöhl S., Phinnemore D. (2021) The future EU–UK partnership: a historical institutionalist perspective, *Journal of European Integration*, vol. 43, no. 1, pp. 99–115.

Haukkala H. (2011) The European Union as a Regional Normative Hegemon: The Case of European Neighbourhood Policy, in Whitman R.G. (ed.) *Normative Power Europe. Empirical and Theoretical Perspectives*, Palgrave Macmillan, London, UK.

Kandel' P. (2020) Balkanskie dilemmy ES [The EU's Balkan dilemmas], *Sovremennaya Evropa*, no. 2, pp. 123–130 (in Russian).

Kaveshnikov N.Y. (2011) «Gibkaya integraciya» v Evropejskom soyuze [Flexible Integration in the European Union], *Mezhdunarodnye processy*, vol. 9, no. 2 (26), pp. 58–69 (in Russian).

Korosteleva E. (2016) Eastern partnership and the Eurasian Union: bringing ‘the political’ back in the eastern region, *European Politics and Society*, vol. 17, issue sup. 1, pp. 67–81.

Lavenex S. (2004) EU External governance in “Wider Europe”, *Journal of European Public Policy*, vol. 11, no. 4, pp. 680–700.

Lavenex S. (2011) Concentric Circles of Flexible ‘EUropean’ Integration: A Typology of EU External Governance Relations, *Comparative European Politics*, vol. 9, no. 4–5, pp. 372–393.

Manners I. (2002) Normative Power Europe. A Contradiction in Terms?, *Journal of Common Market Studies*, vol. 40, no. 2, pp. 235–258.

Petrovic M., Tzifakis N. (2021) A geopolitical turn to EU enlargement, or another postponement? An introduction, *Journal of Contemporary European Studies*, vol. 29, issue 2, pp. 157–168.

Piris J-C. (2016) *If the UK votes to leave: The seven alternatives to EU membership*, Center for European Reform, London, UK.

Radaelli C. (2003) The Europeanization of Public Policy, in Featherstone K., Radaelli C. M. (eds.) *The Politics of Europeanization*, Oxford University Press, Oxford, UK, pp. 27–56.

Romanova T. (2021) Diskurs o suverenitete Evropejskogo soyuza: sodержanie i posledstviya [The EU’s Discourse on Sovereignty: Content and Consequences], *Sovremennaya Evropa*, no. 5, pp. 32–44 (in Russian).

Romanova T., Pavlova E. (2019) Stressoustojchivost' v Evrosoyuze i Rossiya: sut' i perspektivy novoj koncepcii [Resilience in the European Union and Russia: Essence and Perspectives of the New Concept], *World Economy and International Relations*, vol. 63, no. 6, pp. 102–110 (in Russian).

Scazzieri L. (2021) *Reviving European policy towards the Western Balkans*, CER, London, UK.

Scazzieri L. (2022) *Will the EU rethink enlargement?*, CER bulletin, Issue 144, JUNE/JULY, CER, London, UK.

Schimmelfennig F. (2021) Rebordering Europe: external boundaries and integration in the European Union, *Journal of European Public Policy*, vol. 28, issue. 3, pp. 311–330.

Schimmelfennig F., Scholtz H. (2010) Legacies and Leverage: EU Political Conditionality and Democracy Promotion in Historical Perspective, *Europe-Asia Studies*, vol. 62, no. 3, pp. 443–460.

Smith K. (2008) *European Union Foreign Policy in a Changing World*, 2nd ed, Polity, Cambridge, UK.

Vachudova M.A. (2005) *Europe Undivided: Democracy, Leverage and Integration After Communism*. Oxford University Press, Oxford, UK.

Vinokurov E.Yu., Kulik S.A., Spartak A.N. Chernyshev S.V. Yurgens I.Yu. (2015) *Konflikt dvuh integracij [The conflict of two integrations]*. Ekon-Inform, Moscow, Russia (in Russian).